

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДИФИКАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЛОВА

И.Н. Пономаренко, С.А. Мосьпан

Статья посвящена проблеме трансформации значения слова под влиянием социолингвистических факторов. На основании анализа фрагментов художественных и медийных текстов исследуется модификация семантики лексемы «чиновник» в синхронии и диахронии. Отмечается, что семантические изменения отражаются в словарях, соответствующих времени создания текстов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантика, социолингвистика, художественный текст, медиатекст, словари, лексема «чиновник»

ПОНОМАРЕНКО Ирина Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета. irnik20@mail.ru

МОСЬПАН Светлана Алексеевна – соискатель кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета. sunlana18@mail.ru

Цитирование: Пономаренко И.Н., Мосьпан С.А. Социолингвистический аспект модификации семантического пространства слова [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 72–82. Режим доступа: www.tverlingua.ru

THE SOCIO-LINGUISTIC ASPECT OF THE MODIFICATION OF THE WORD SEMANTIC SPACE

Irina N. Ponomarenko, Svetlana A. Mospan

The article is devoted to the problem of word meaning transformation under the influence of sociolinguistic factors. Based on the analysis of fragments from fiction and media texts the modification of the semantics of the lexeme «chinovnik» is investigated in synchronic and diachronic ways. It is noted that the

semantic changes are reflected in the dictionaries, corresponding to the time of the texts creation.

KEY WORDS: semantics, sociolinguistics, fiction text, media text, dictionaries, lexeme «chinovnik»

PONOMARENKO Irina N. – DSc in Philology, Professor of the department of Modern Russian Language of Kuban State University. irnik20@mail.ru

MOSPAN Svetlana A. – Postgraduate Student of the department of Modern Russian Language of Kuban State University. ostapenkoelizaveta230@gmail.com

Citation: Ponomarenko I.N., Mospan S.A. The sociolinguistic aspect of the modification of the word semantic space [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 3. – P. 72–82. Access mode: www.tverlingua.ru

В решении актуальных проблем роли «человека в языке» и «языка в человеке» современную лингвистику характеризует множественность подходов к изучению языковых единиц – когнитивный, антропоцентрический, культурологический, социолингвистический и др. Лингвисты пытаются представить языковую картину мира современного человека через его способность отразить в языке фрагменты объективной действительности. Таким образом, информация, которая вербализируется носителем языка, ложится в основу формирования семантической структуры слова, что отражается в процессе вторичной номинации и, как следствие, в семантической деривации. Как правило, на трансформацию семантического значения слова преимущественно влияют экстралингвистические факторы, к примеру изменение шкалы ценностей. Так, единицы *предприниматель, собственник, бизнес, банкир* и мн. др., которые в определенный социокультурный период имели отрицательные компоненты значения, в настоящее время стали нейтральными в соответствии с изменением социально-политического и экономического векторов.

Проблема изменения семантического пространства слова под влиянием социальных причин получила освещение в ряде работ. Так, Е.В. Логинова рассматривает процесс трансформации семантических компонентов на примере энтомонимов. Автор утверждает, что «принцип антропоцентризма является основным в процессе вторичной номинации»: мир категоризируется и оценивается человеком через призму его обиходно-бытового опыта, а в дальнейшем эта оценка закрепляется в языковой картине мира (Логинова, 2012:175).

Л.П. Лобковская, рассматривая процесс модификации значения слова на примере лексических единиц английского языка, приходит к выводу, что изменения в семантике слова происходят под влиянием экстралингвистических факторов: экономических, политических, культурных и др. (Лобковская: 2008: 110).

Ж.Д. Беляева, анализируя проблему семантических изменений терминологической лексики в медиатексте, отмечает, что термин «расширяет исходное значение за счет приобретения явного оценочного значения, появляющегося на идеологической основе» (Беляева: 2014:75).

Таким образом, социолингвистический подход к исследованию модификации лексического значения слова остается актуальным. К недостаточно освещённым аспектам проблемы, связанной с изменением оценки социальных маркеров, может быть отнесено рассмотрение трансформации семантического пространства слова. Одной из показательных для анализа единиц, позволяющих акцентировать внимание на социальных корреляциях семантики слова, мы считаем единицу «чиновник».

Цель статьи – рассмотреть изменения семантического пространства лексемы «чиновник» в диахроническом и синхроническом аспектах на основе анализа фрагментов текстов и лексикографического материала.

Известно, что чиновничество как социокультурный феномен всегда вызывало интерес, о чем свидетельствует большое количество упоминаний чиновников в текстах различных стилей. Частотность слова в текстах,

особенно юмористического жанра, позволяет утверждать, что именно иронические тексты Н.В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова создали типаж «чиновник» со стереотипным набором отрицательных характеристик (Мосьпан, Пономаренко, Кондратьев: 2020: 177).

Чтобы проследить тенденцию к изменению значения слова «чиновник», необходимо обратиться к реализации единицы в художественных и медийных текстах и сравнить со значением, которое закреплено в словарях различных периодов – в «Словаре Академии Российской» М.В. Ломоносова, «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова, «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой и «Новейшей большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова.

1. Лексема *чиновник* в текстах дореволюционного периода

Появление института чиновничества относится к концу XVII – началу XVIII вв., связывая этот процесс с переходом от службы государю к государственной службе. Именно в начале XVIII в. принимается окончательное решение превратить отдельные местничества в постоянные должности. Эти перемены повлияли на появление закона о порядке государственной службы чиновников в Российской империи – «Табели о рангах».

Анализ типичных контекстов, представленных в информационно-справочной системе «Национальный корпус русского языка», позволяет сделать заключение о лексическом значении исследуемой единицы.

Так, в XVIII в. лексема «чиновник» чаще всего используется для обозначения лица, 'имеющего чин и состоящего на гражданской или придворной службе'. Например, из «Повести о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни» И.М. Долгорукова (И.М. Долгоруков, <https://ruscorpora.ru/new/index.html>): *«Пушкин Валентин Платонович, генерал-аншеф и первый чиновник при дворе*

*наследника, женат был на Прасковье Васильевне, дочери незабвенного моего благодетеля...»; «За несколько времени до посла проезжал старший из свиты его **чиновник** граф Потоцкий, тайный советник и сенатор, особа глубокого учения и объездившая весь свет»; «Над советниками и асессорами было создано ещё главное место, и **чиновник**, оное занимать осуждённый, назывался «присутствующий выше советника»; «... очистил место свое, на которое без всякого моего участия попал **чиновник** из канцелярии генерал-прокурора» и мн. др.*

Таким образом, анализ контекстов, в которых употреблялась лексема «чиновник», показал, что в XVIII в. исследуемая единица функционирует с нейтральной оценкой и употребляется для обозначения лица, имеющего чин и состоящего на гражданской или придворной службе, а также для характеристики статуса в чиновничьей иерархии. Дополнительных семантических приращений зафиксировано не было.

«Словарь Академии Российской», относящийся к данной эпохе, также фиксирует два нейтральных значения: «1) человекъ честїю какою, чиномъ, достоинствомъ почтенный. 2) служебникъ; книга по коей Архіерей божественную службу совершаетъ» (Ломоносов, 1794).

Образ чиновника стал особенно актуальным в литературе XIX в., поэтому следующим этапом исследования стали художественные тексты того периода, в котором был окончательно сформирован набор характеристик чиновника, определивший дальнейшее развитие лексического значения.

В текстах XIX в. чиновник – это ‘лицо, состоящее на службе государству’: «По случаю катастрофы в Егорьевск приехал из Зарайска товарищ прокурора и приезжал 11 января **чиновник** из Рязани от губернатора, но уехал в тот же день» (В. А. Гиляровский. Катастрофа на фабрике Хлудова, <https://ruscorpora.ru/new/index.html>); «Сразу трудно было решить – лакей это или **чиновник**; степенность, сдержанность, солидность, внешняя порядочность, все это сразу бросалось в нём в глаза»

(А. К. Шеллер-Михайлов. Над обрывом, <https://ruscorpora.ru/new/index.html>) и др.

Как видно из приведённых примеров, исследуемая единица употребляется с нейтральной оценкой, однако важно отметить, что отрицательная оценка имплицитно могла быть заключена в описании внешности чиновника: *«низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица, что называется геморроидальным»* (Н.В. Гоголь. Шинель, <https://ilibrary.ru/>) или в часто встречающихся упоминаниях о финансовой «нечистоплотности»: *«Взяток он не брал (царство хищения кончилось), однако нелюбезными действиями успел-таки скопить капиталец»* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Чижиково горе, <https://rvb.ru/>); *«И везде жужжат мириады пчел, которые, как чиновники перед реформой, спешат добрать последние взятки»* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия, <https://rvb.ru/>) и мн.др.

Получается, что в первой половине XIX в. «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля лексема «чиновник» представлена в значении ‘служащий государю и жалованный чиномъ, обер- или штаб-офицер, или генерал, хотя высшие чиновники зовутся сановниками’. Обратим внимание на то, что словарь фиксирует исследуемую лексическую единицу с нейтральной оценкой.

Однако, как видно из примеров, в художественных текстах второй половины XIX в. у единицы «чиновник» появляются дополнительные характеристики, которые впоследствии могут дать семантические приращения: 1) чиновник внешне непривлекателен; 2) взяточник.

Таким образом, можно предположить, что негативная характеристика чиновника, впоследствии зафиксированная в словарях, была сформирована художественной литературой второй половины XIX в.

2. Лексема *чиновник* в текстах советского и постсоветского периодов

Советский период развития государства характеризовался резким изменением социополитической ситуации. Идеология этого периода ориентирована на марксистское учение, основными вопросами которого были эксплуатация и классовая борьба, поэтому чиновничество как класс было аннулировано.

Принципиальные изменения в укладе жизни страны не могли не повлиять на лексическую систему. Актуальное для текстов XIX в. слово «чиновник» становится менее частотным в литературе XX в., хотя найденные примеры употребления данной лексемы позволяют сделать выводы о ее значении.

Так, слово «чиновник» фиксируется с новыми компонентами значения: ‘бюрократ – должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально’: *«Такого же характера «Записки чудака», – где говорится о машине времени, якобы действующей в прошлом не далее 1915 года, в эпоху которого захотел вернуться старый **чиновник-бюрократ**»* (Литконкурс «Следопыта», <https://ruscorpora.ru/new/index.html>) или со значением ‘лицо, вызывающее отрицательные эмоции’: *«узбекский **чиновник** по отвратительности равен русскому»* («Дневники» Вс. В. Иванов, 1940-1948); *«Едут по железной дороге в одном и том же купе случайно встретившиеся в пути какой-то молодой человек, молодая женщина... и ее муж, гнусный **старик-чиновник**, изображенный крайне ядовито»* (И. А. Бунин. Куприн, <https://ruscorpora.ru/new/index.html>) и мн. др.

Появление дополнительных приращений значения происходит за счёт присоединения к исследуемой единице приложения «бюрократ», что свидетельствует о том, чиновник в языковой картине мира того времени воспринимается как лицо, выполнявшее свою работу формально. У слова появляется новый дополнительный смысл, который проявляется через сочетание с прилагательными, выражающими отрицательную оценку.

Сравним со значением, зафиксированным в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. Так, в словаре первой половины XX в. мы

находим два значения. Первое значение, помеченное как устаревшее или ограниченного употребления, – ‘государственный служащий (дореволюц., загр.)’, а второе дано с пометой «переносное» и уже имеет экспрессивную окраску: ‘человек, относящийся к своей работе с казенным равнодушием, без деятельного интереса, бюрократ (укор.)’.

Во второй половине XX в. слово «чиновник» имеет значения, которое представлено в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, первое нейтральное – «государственный служащий», второе фиксирует некоторую совокупность психологических и поведенческих особенностей, а также ценностных (этических и эстетических) представлений, которые присущи представителем данного класса – ‘должностное лицо, выполняющее свою работу формально, следуя предписаниям, формалист’.

Можно заключить, что в XX в. происходит трансформация значения слова «чиновник»: появляется второе значение с пометой «переносное» и часто функционирующая в текстах советского периода сочетание «чиновник - бюрократ». Это подтверждают многочисленные примеры из нашей картотеки.

Важно отметить, что в рамках советского идеологического дискурса единица «чиновник» не была в активном употреблении, поскольку не соответствовала социополитической парадигме того времени, что, возможно, повлияло на дальнейшее формирование отрицательной оценки в семантике исследуемого слова в художественном и медийном дискурсах XX в.

Обратимся к характеристике чиновничества в постсоветский период. Хотя чины, которые были упразднены ещё при советской власти, так и не появились в современной России, единица стала употребляться намного активнее, особенно в медиатекстах.

Приведём примеры реализации значения исследуемой единицы в современном медиадискурсе. Так, в контекстах часто сравнивается деятельность чиновников и мошенников, пример: *«Я над этим образом задумался: кто же такой современный Остап Бендер? Конечно, **чиновник...**»* (В. Бабицкая, С. Слепаков. Иногда я чувствую себя грустным неприкаянным

слоном, <https://ruscorpora.ru/new/index.html>). Правда, в приведённом контексте оценка выражена не явно, а через сравнение с героем произведений И.А. Ильфа и Е.П. Петрова, в которых Остап Бендер является антигероем. Семантическое пространство лексемы «чиновник» расширяется за счет семантических приращений – ‘несовместимый с нормам этики и морали’, например, *«В таких обстоятельствах **чиновник**, который приходит на государственную службу, абсолютно не заботится ни о справедливости, ни о беспристрастности в этическом смысле»* (А. Бикбов, С.Наранович. Государство—это иллюзия», <https://ruscorpora.ru/new/index.html>) и др. Частотны контексты, в которых исследуемая единица реализуется в значении ‘вор’, ‘взяточник’: *«...в несовершенных демократиях для мелких **чиновников** взятки – аналог отмененных еще при Иване Грозном «кормлений», гарантия лояльности властной вертикали»* (Д. Шестаков, «Новая газета», 2019) и мн. др.

Словари XXI в. фиксируют изменения в семантической структуре слова. Так, в «Новейшем большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова приводятся следующие значения: 1) 'государственный служащий'; 2) 'должностное лицо, выполняющее свою работу формально, следуя предписаниям, без живого участия в деле; формалист, бюрократ'. Таким образом, возвращается первое, нейтральное, значение слова «чиновник», которое вновь становится актуальным, исчезают пометы «дореволюц.» и «загр.». Второе, прежде переносное, значение становится прямым.

По нашему мнению, разные периоды социокультурного развития общества актуализируют различные виды текстов: для XVIII и XIX вв. это текст художественный, а для второй половины XX и XXI вв. – медиатекст. Анализируя значение слова «чиновник» в диахроническом и синхроническом аспектах, мы обратились не только к текстам, но и словарным материалам различных лет издания. Проведённый анализ контекстов подтверждает нашу гипотезу о социолингвистических причинах семантической деривации единицы «чиновник». Так, в если XVIII и XIX вв. значения, закреплённые в словарях, были нейтральными, то в XX в. фиксируются новые значения:

чиновник – это не только государственный служащий, но и формалист и бюрократ. При этом из словарей первой половине XXI в. исчезает помета «переносное», сопровождающая производное, коннотативно окрашенное значение. Это свидетельствует о фиксации тенденции употребления исследуемой единицы в негативных контекстах, что подтверждается примерами из нашей картотеки.

Таким образом, появившийся в художественных текстах второй половины XIX отрицательный компонент семантики лексемы активно закрепляется в медиатекстах и фиксируется в словарях XXI в.

Ссылки – References in Russian

Беляева, 2014 – *Беляева Ж.Д.* Семантическая модификация терминологической лексики русского языка новейшего периода // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014, № 4. – С. 69–76.

Даль, 1882 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: М.О.Вольф, 1882, Т. 4 – 623 с.

Кузнецов, 2008 – *Кузнецов С.А.* Новейший большой толковый словарь русского языка. – М.: Рипол-Норинт, 2008. – 1481 с.

Лобковская, 2008 – *Лобковская Л.П.* Иноязычные слова в лексической системе языка // Вестник ЧелГУ. – 2008, №37. – С. 109–120.

Логинова, 2012 – *Логинова Е.В.* Коннотация как проявление принципа антропоцентризма (на материале энтонимов) // Грамота. 2012, № 2 (57). – С. 173–176.

Ломоносов, 1794 – *Ломоносов М.В.* Словарь Академии Российской. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1794, Т.6 – 756 с.

Мосьпан, Пономаренко, Кондратьева, 2020 – *Мосьпан С.А., Пономаренко И.Н., Кондратьева Т.С.* Лингвокультурный типаж «чиновник» в художественном и медийном дискурсах // Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2020, № 1. – С. 171–179.

Ушаков, 1939 – *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. – М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1939, Т.4 –1277 с.

References

Belyaeva, Z.H. (2014) Semanticheskaya modifikaciya terminologicheskoy leksiki russkogo yazyka novejshego perioda // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*, № 4. – pp. 69–76. (In Russian)

Dal, V. (1882) *Tolkovyj slovar zhivogo velikorusskogo yazyka*, M., M.O.Volf, T.4. – 623 p. (In Russian)

Kuznecov, S. (2008) *Novejshij bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka*, M., Ripol-Norint, 1481 p. (In Russian)

Lobkovskaya, L. (2008) Inoyazychnye slova v leksicheskoj sisteme yazyka // *Vestnik CHelGU*, № 37, pp. 109–120.

Loginova, E. (2012) Konnotaciya kak proyavlenie principa antropocentrizma (na materiale entomonimov) // *Gramota*, № 2 (57). – pp. 173–176. (In Russian)

Lomonosov, M. (1794) *Slovar Akademii Rossijskoj*. – SPb., *Pri Imperatorskoj Akademii nauk*, T.6., 756 p. (In Russian)

Mospan S., Ponomarenko N., Kondrateva T. (2020) Lingvokul'turnyj tipazh «chinovnik» v hudozhestvennom i medijnom diskursah // *Uchenye zapiski krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo*. Filologicheskie nauki, № 1, pp. 171–179. (In Russian)

Ushakov, D. (1939) *Tolkovyj slovar russkogo yazyka*, M., Gosudarstvennyj institut «Sovetskaya enciklopediya», T.4., 1277 p. (In Russian)